

Фан Чи потерял дар речи. Хотя его бабушка могла ругать его сколько угодно, но почему она не могла использовать цензуру на некоторые из своих слов в общении с другими людьми? Подумать только, она назвала Сюй Юси мусором в присутствии Чу Чанга!

Она была мусором, он признает это после увиденного спектакля, который она разыграла сегодня, но если он был влюбленным дурачком, когда был с Сюй Юси, то Чу Чанга можно считать просто мертвым мозгом, когда речь идет о Сюй Юси.

Но как его бабушка могла использовать такие слова в отношении Сюй Юси в присутствии Чу Чанга? Если бы его захлестнули эмоции и что-то случилось с ребенком в его животике, тогда бы им стало действительно невозможно жить в этой деревне!

Он вздохнул и ущипнул себя за переносицу, с тревогой говоря:

- Бабушка... не говори таких грубых слов о Сюй Юси в присутствии Чу Чанга. Когда дело касается Сюй Юси, в его глазах все остальные могут быть виноваты, но не его жена. В следующий раз не говори таких резких слов.

Хотя бабушка Фан слушала Фан Чи, она думала, что не было ничего плохого в том, что она сказала. В конце концов, нет ничего плохого в том, чтобы называть мусор мусором, верно?

(П/п: да-да, поддерживаю!!!)

- Что ты говоришь? Ты хочешь сказать, что я должна была просто слушать ту чушь, которую нес этот сопляк? Ты не слышал, вот почему ты готов говорить такие вещи... Ты должен был слышать, как он умолял, он плакал и выл, как будто мы похитили его жену. Ты хочешь, чтобы в деревне снова ходили слухи? И мы тут не виноваты. Это отродье, должно быть, поспешило с выводами после того, как слишком много надумал.

Когда бабушка Фан произнесла эти слова, на лице Фан Чи появилось неловкое выражение. Он медленно поднял голову и прошептал:

- Об этом... бабушка...

Затем Фан Чи рассказал все, что произошло между ним и Сюй Юси. Во время его объяснения бабушка Фан ничего не сказала, но ее выражение лица становилось все мрачнее и мрачнее; цвет лица был настолько темным, что казалось, что с него капали чернила. К тому времени, как Фан Чи закончил рассказывать о том, что произошло в городе, у него даже не хватило смелости посмотреть на лицо своей бабушки, которое было таким же темным, как дно горшка.

В течение двух секунд ничего не происходило, но потом...

послушной. Она не может противостоять этому отродью Сюй, значит ли это, что ей придется вот так просто оставить это дело? Нет, подождите. Странный блеск появился в глазах бабушки Фан, когда она повернулась, посмотрела на Фан Чи и спросила:

- Когда все это происходило, что делала Ю Донг?

Фан Чи подумал, что его бабушка обвиняет Ю Донг в том, что она не защитила его должным образом, и поспешно сказал:

- Не то чтобы она не хотела вмешаться, это я не позволил ей, - а затем с крайне самодовольным выражением лица сказал, - Ю Донг позволила мне разобраться с ней, и я дважды ударил Сюй Юси!

Бабушка Фан спокойно улыбнулась и кивнула:

- Понятно, если все так и было, то все в порядке. Ты хорошо поработал, Чи. Пойдем, поужинаем.

Фан Чи подумал, что в улыбке его бабушки было что-то не так, но он не мог понять, что именно. Может быть, ему только казалось, что она ведет себя странно?

Бедный и наивный Фан Чи не знал, что причина, по которой бабушка Фан бросила это дело не потому, что она этого хотела, а потому, что она знала, что Ю Донг не отпустит Сюй Юси.

<http://bllate.org/book/14120/1241983>